

У 1996 г. Міністэрства культуры стварыла дакумент «Прыярытэтныя напрамкі дзяржаўнай культурнай палітыкі на 1997 – 2000 гг.», у якім вылучаліся сферы культуры, якія ў гэты час будуць атрымліваць першачарговае фінансаванне. У выяўленчым мастацтве дзяржава планавала аддаць галоўную ўвагу фінансаванню наступных мерапрыемстваў:

«1. Штогадовае правядзенне рэспубліканскіх мастацкіх выставак з фарміраваннем іх экспазіцый на конкурснай аснове з улікам патрэб Музейнага фонду рэспублікі.

2. Працяг праектавання помнікаў дзеячам гісторыі, культуры, навукі і значным гістарычным падзеям.

3. Стварэнне ў г. Мінску музея сучаснага выяўленчага мастацтва.

4. Распрацоўка праграм развіцця сеткі мастацкіх галерэй.

5. Выданне альбома «Сучаснае выяўленчае мастацтва Беларусі».

6. Аказанне дапамогі Беларускаму Саюзу мастакоў па ўтрыманню выставачных залаў [9].»

Планавалася за гэты час спраектаваць помнікі Ф. Скарыне (г.Мінск), Ф. Багушэвічу (г. Смаргонь), С. Полацкаму (г.Полацк), К.Каліноўскаму (г. Гродна), Н. Ордзе (г.Іванава), Дзеячам-ахвярам вайны (г. Жлобін), Барацьбітам партызанскага руху на Палессі (г. Пінск). У большасці выпадкаў крыніцай фінансавання вызначаўся мясцовы бюджэт [9].

Адна з асаблівасцей сучаснага мастацкага жыцця – пашырэнне спектра сумесных акцый разам з замежнымі мастакамі і арганізацыямі. Цікавыя акцыі на Беларусі ладзіць француз Іў Прудом, выхадзец з сям’і парызскіх калекцыянераў і галерэйшчыкаў, які збіраў і выстаўляў галоўным чынам графіку. У верасні 2002 г. у Мінскай галерэі “Зямля людзей” праходзіў вернісаж “Дом Прутэ”, на якім экспанаваліся старажытныя французскія гравюры побач з творами сучасных беларускіх графікаў – выкладчыкаў, выпускнікоў і навучэнцаў Беларускай Акадэміі мастацтваў. Гэтая выстава – адзін з прыкладаў новых прынцыпаў супрацоўніцтва [10].

Узбагачэнне гарадской прасторы адбываецца і праз правядзенне скульптурных пленэраў; працы, створаныя падчас іх застаюцца ў горадзе, які праводзіў пленэр. Сумесная творчасць дазваляе скульптарам абмяняцца вопытам, ідэямі. Звычайна для пленэра выбіраецца якая-небудзь тэма і матэрыял, з якім працуе скульптар. У 1999 г. падчас I рэспубліканскага пленэра па скульптуры ім быў абраны вапняк, у 2001 г. – дрэва. Тэма II пленэра, які праходзіў у Гомелі, – “У свеце казак”. Працы створаныя дзесяцю беларускімі скульптарамі і Янам Кісліцкім (Швецыя) упрыгожылі Гомель [11].

Наогул, міфалагічную тэматыку ў беларускім мастацтве зараз можна лічыць адной з самых папулярных. Да старажытных, фальклорных і міфалагічных вобразаў з гэтага часу звяртаецца і скульптар Генадзь Буралкін. Нездарма ён звяртаецца да такога матэрыялу, як дрэва, якое вельмі актыўна вы-

карыстоўвалася ў старажытныя часы. Кампазіцыя “Ярыла” (1993), “Язычніцкі бог”, “Вяртанне беларускага анёла” – гэта спроба па-новаму ўбачыць спрадвечных герояў беларускіх легенд, якія быццам бы паўстаюць з былога. Звяртаецца скульптар і да гістарычнай тэмы. Твор “1863 год” (1988) прысвечаны паўстанню, якім кіраваў К.Каліноўскі, “Давыд Гарадзенскі” – нагадвае аб дзейнасці знакамітага ваяра – гродзенскага старасты, які, дарэчы, зямляк аўтара [12].

Вяртанне імёнаў мастакоў, якія жылі і працавалі на беларускай зямлі, таксама пацягнула за сабой традыцыйна правядзення пленэраў у іх гонар. Прыкладам таму могуць служыць пленэры ў гонар Фердынанда Рушчыца ў Валожынскім раёне ці Шагалаўскія пленэры на Віцебшчыне. На Беларусі пачалі з’яўляцца прыватныя і грамадскія галерэі. Беларускае выяўленчае мастацтва ў апошнія паўтара дзесяцігоддзя ўзбагацілася мноствам новых твораў, тэм і вобразаў. Выхавалася новае пакаленне мастакоў і скульптараў, якія іначай глядзяць на наваколны свет і іначай увасабляюць яго ў сваіх працах. Шмат новых помнікаў з’явілася на вуліцах беларускіх гарадоў, большасць з іх прысвечана знакамітым асобам гісторыі і культуры, дзейнасць якіх у рэшце рэшт атрымала належную адзнаку. І ўсе гэтыя працэсы адбываюцца на фоне сур’ёзнага эканамічнага і палітычнага крызісу, калі не толькі сама Беларусь, але і большасць яе твораў знаходзяцца ў цяжкім матэрыяльным становішчы.

СПІСАК ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Шматаў В.Ф. Асноўныя працэсы і тэндэнцыі развіцця беларускага мастацтва XX стагоддзя// Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва. 1995, вып.6, с.9
2. Архіў Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, воп.1, ф. 974, спр.1876, л.1—16
3. там жа, воп.1, ф. 974, спр. 1921, л.24
4. там жа, воп.1, ф. 974, спр.1981, л.2
5. там жа, воп.1, ф. 974, спр. 2009, л. 10-11
6. там жа, воп.1, ф. 974, спр. 1875, л. 1-14
7. Цыбульскі М. Магнітнае поле сюрэалізму// Мастацтва. 1999, №12, с. 31-35
8. Тарановіч А. «10 гадоў пасля, альбо беларускае мастацтва сярэдзіны 90-х гадоў»// Культура. 1996, 24-30 студзеня, с.6
9. Архіў Міністэрства культуры РБ, матэрыялы калегій міністэрства за 1996 год.
10. Фатыхава Г. Французскі дом на мінскай вуліцы// Літаратура і мастацтва. 2002, 4 кастрычніка, с. 10-11
11. Астаф’еў Э. Другі скульптурны пленэр у Гомелі// Культура. 2001, 1-7 верасня, с.9
12. Касценіч Л. Пра творчасць Генадзя Буралкіна// Роднае слова. 2002, №2, с.90-91.

УДК 330.8

Баюра А.Н.

БАНКИ ЗЕМЕЛЬНОГО КРЕДИТА В ПОРЕФОРМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Отмена крепостного права Манифестом от 19 февраля 1861 г. не только не решила всей остроты аграрного вопроса, но еще более запутала его. Выкупная операция, согласно которой крестьяне должны были в течение 49 лет заплатить помещикам за предоставленную им землю, была фактически бессовестным грабежом крестьян. Многие помещики расстранижирили полученные деньги и вновь бросились заклады-

вать земли, хотя государство выдавая им выкупные платежи, вычитало из них сумму задолженности заложенных имений. Крестьяне, переведенные на выкуп, также постоянно испытывали нужду в деньгах, которые нужны им были с одной стороны для уплаты выкупных платежей, с другой – для развития своего хозяйства. В целом выкупная операция способствовала развитию товарно-денежных отношений, как отме-

Баюра Александр Николаевич. Кандидат исторических наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

чал В.И. Ленин «... выкуп дал толчок денежному хозяйству, т.е. увеличение зависимости крестьянина от рынка». [1]

В пореформенный период обратиться за ссудой в какой-либо банк или иное кредитное заведение на условиях ипотечки – т. е. залога недвижимого имущества, в данном случае земли, мог любой желающий. При этом необходимо учесть, что значительное число крестьян входило в общины и юридически не являлось собственниками земли, а только ее пользователями, и поэтому не могло закладывать общинную землю. Учитывая остроту аграрного вопроса царское правительство пошло на создание специальных банков.

Было создано два специализированных сословных государственных учреждения – Крестьянский Поземельный банк (действия открыты 10 апреля 1883 г.) и Государственный Дворянский Земельный банк (действия открыты 15 января 1886 г.). [2]

Крестьянский Поземельный банк, как было сказано в статье I-го его Устава, имел целью оказывать крестьянам содействие к приобретению в собственность предлагаемых для продажи земель. Для этого банку предоставлялось право производить следующие две основные операции: 1) выдача крестьянам ссуд под покупаемые ими, по добровольным соглашениям с владельцами, земли и 2) выдачу ссуд под купленные крестьянами без содействия банка земли для погашения возникших долгов. Ссуды могли выдаваться как отдельным крестьянам или их товариществам (кооперативам), так и сельским обществам (общинам) или отдельным поселениям, не составляющим целых сельских обществ (села, деревням, которые сами не составляли общины, но были ее частью). Согласно Устава банка ссудами могли пользоваться также представители другого сословия – мещане, проживающие в сельской местности и постоянно занимающиеся земледелием. Ссуды выдавались в размере 60% оценки стоимости земли, первоначально наличными деньгами, а затем особыми государственными свидетельствами. Срок предоставления ссуды первоначально был определен от 13 до 55,5 лет, а затем сокращен до 41 года. В годы первой русской революции царским Указом от 15 ноября 1906 г. Крестьянскому Поземельному банку было предоставлено право выдавать ссуды под залог наделных (общинных) земель. В Беларуси действовало 5 отделений Крестьянского Поземельного банка, каждое для своей губернии – Виленское, Витебское, Гродненское, Минское и Могилевское. [3]

Государственный Дворянский Земельный банк соответственно имел целью поддержание землевладения потомственных дворян посредством выдачи ссуд под залог принадлежащих им земель. Сроки выдачи ссуд колебались от 11 до 67 лет, т. е. были более благоприятные, нежели для крестьян. Действия банка распространялись на всю территорию Европейской России, за исключением Финляндии, губерний Царства Польского и Прибалтийских. Всего было открыто 26 отделений Государственного Дворянского Земельного банка, в том числе три из них обслуживали белорусские губернии. В круг действий Виленского отделения входили Виленская, Минская, Гродненская и Ковенская губернии, Могилевского – только своя губерния, Смоленского – Смоленская и Витебская губернии. [4] К открытию банка дворянское сословие заранее готовилось. В делах за 1885 г. канцелярии Могилевского губернского предводителя дворянства мы находим письмо, адресованное всем уездным предводителям дворянства. В письме, в частности, говорится о том, что в первой половине будущего 1886 г. предполагается открытие в губернии дворянского банка, пользоваться которым могут только потомственные дворяне, внесенные в родословную книгу. Между тем, многие из потомственных дворян, приобретшие в последнее время в Могилевской губернии недвижимые имения, не записаны в родословную книгу. Губернский предводитель дворянства предлагает немедленно разобраться в дан-

ном вопросе, чтобы устранить недоразумения при возможном залоге дворянских земель. [5]

Раньше, чем государственные возникли частные ипотечные кредитные учреждения. В 1871-1873 гг. в России открыли свои действия 10 акционерных земельных банков долгосрочного кредита. Основной операцией этих банков была выдача ссуд закладными листами под залог земель и городских недвижимых имуществ. Ссуды выдавались в размере 60% от оценочной стоимости имущества на различные сроки, но не свыше 66 лет и 2-х месяцев. Закладные листы приносили 4,5% годового дохода. Белорусские земли входили в район действия трех банков – Виленского, Московского и Санкт-Петербургско – Тульского. Виленский земельный банк открыл свои действия 12 декабря 1872 г., в район его действия входили губернии Виленская, Ковенская, Минская, Гродненская, Витебская, Могилевская и Псковская. Работу банка осложняло то, что он не имел провинциальных агентов, а значит те, кто хотел воспользоваться его услугами, должны были ехать в Вильно. Московский земельный банк открылся 23 августа 1872 г. Район его действий был достаточно обширным – 19 губерний Европейской России, в том числе и Витебская, Могилевская и Минская губернии. В отличие от Виленского банк имел собственных агентов в белорусских городах – Витебске, Гомеле, Минске, Могилеве, Орше. Санкт-Петербургско – Тульский Поземельный банк открыл свои действия 15 июля 1872 г., и также имел широкий район действий – 14 европейских губерний, куда входили Виленская и Гродненская. Постоянные агенты банка имелись в городах Брест-Литовск и Вильно. Пользовались услугами земельных банков в первую очередь помещики, о чем говорит структура заложённых имуществ – 64% ссуд выдано под залог земли и 36% - под городскую недвижимость. [6]

Ввиду того, что государственные и находящиеся под государственным влиянием частные ипотечные кредитные учреждения оказывали поддержку в первую очередь помещикам православного вероисповедания, помещикам-католикам приходилось искать иные источники кредитования. Один из них был найден в формировании собственных кредитных организаций. Примером такого рода является действовавшее в Пинске Общество взаимного кредита Полесских землевладельцев. Открытое 1 мая 1903 г., оно объединяло 187 человек [7], в основном представителей средней и мелкой шляхты, которым из-за своего польско-католического происхождения трудно было взять кредиты в государственных учреждениях.

В особо сложном финансовом положении находились крестьянские хозяйства. Несмотря на открытие Крестьянского Поземельного банка немногие крестьяне могли воспользоваться его услугами, так как банк не занимался мелким кредитованием, во-первых, и из-за неграмотности и косности основной массы крестьян, во-вторых. Правительство прекрасно было осведомлено о положении дел в сельском, в частности крестьянском, хозяйстве и поэтому пыталось, не затрагивая помещичьего землевладения, помочь развитию крестьянского хозяйства. Стараясь приблизить кредитные учреждения к деревне, правительство в 1885 г. учредило Нормальный Устав для сельских банков, однако подобных учреждений было создано только несколько на всю империю. Поэтому 1 июня 1895 г. было издано "Положение об учреждениях мелкого кредита», согласно которому крестьянские ссудосберегательные товарищества в качестве первоначального капитала могли получать ссуду в местных отделениях Государственного банка (до 10000 руб.). С целью контроля или, пользуясь терминологией того времени, надзора за правильностью расходования средств и для организации помощи на местах при Министерстве финансов был создан Центральный Комитет по делам мелкого кредита. В каждой губернии действовал соответственно губернский комитет, а в каждом отделении Государственного банка с 1985 г. вводилась долж-

ность инспектора мелкого кредита. Благодаря такой финансовой и организационной помощи в каждом уезде создавались волостные ссудо-сберегательные кассы, оказывавшие помощь крестьянам в ведении хозяйства, в том числе в покупке земли. Например, по данным инспектора мелкого кредита при Минском губернском отделении Государственного банка к 13 ноября 1910 г. в Минском уезде действовало 24 волостных общественных ссудо-сберегательных товарищества, в Борисовском уезде – 15, Игуменском уезде – 14, Мозырском уезде – 10, Новогрудском уезде – 7, Пинском уезде – 18, Речицком уезде – 21, Слуцком уезде – 13. [8].

Таким образом, наличие широкой сети ипотечных кредитных учреждений как сословного, так и общедоступного характера имело как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны это способствовало сохранению феодальных пережитков в виде помещичьего землевладения, которое являлось основой социальной базы царского режима, с другой – помогло развитию хозяйства зажиточных крестьян, особенно после начала Столыпинской аграрной реформы.

УДК 316.323

Бодак М.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Завершившееся десятилетие, почти совпавшее со временем существования независимой Беларуси, оставило неясным перспективы страны. Это первое десятилетие после бесславно почившей в 1991 году bipolarности. После недолгого кризиса миросистемного регулирования, когда державы уже не могли управлять миром по-старому, а по-новому еще не умели, с середины 90-х годов в международных отношениях утвердилась плюралистическая однополярность с неформальным механизмом регулирования, эффективность которого оказалась выше, чем у официального, основного [1]. Этот период для Республики Беларусь ознаменовался получением властью впервые действительного суверенитета, что подтвердилось принятием в 1994 г. первой Конституции действительно независимой Беларуси. С этого момента можно говорить о начале формирования белорусской государственности как таковой. Ускоряющаяся глобализация усугубила проблемы государственного строительства в нашей стране, не оставив времени для выбора стратегии, которая определит её будущее. Остаются неясными ответы на ключевые вопросы, стоящие перед Беларусью, в том числе способна ли она встретить «вызов глобализации» и готова ли белорусская элита органически подключить страну к важнейшим тенденциям мирового развития, чтобы та не оказалась на периферии мира, или пополнить ряды «рушащихся государств» [2].

Несмотря на противоречивость указанного периода, процесс становления Беларуси как национального государства вписался в общую тенденцию развития государственности, характерную для XX века, когда наблюдался расцвет так называемых «государств-наций». Стремление создать своё государство было непреодолимым в течение всего столетия, явившись следствием естественного исторического развития национальной самосущности и формы власти, которой стало государство. Как следствие – складывание системы европейских национальных государств, приведшее к росту их чис-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В.И. По поводу юбилея.- Полн.собр.соч. Издание 5-е. Т.20. С.162.
2. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К.Голубев. (год четвертый). – СПб.: Скоропечатня П.Я.Яблонского, 1908. – С.19,17.
3. Там же. – С.19 – 20.
4. Там же. – С.17.
5. Национальный исторический архив Беларуси г. Минск (НИАБ). – ф.2068. – оп.1. – д.52. – л.1-2.
6. Русские банки. Справочные и статистические ... - С.246,252,257,258.
7. Там же. – С207.
8. Подсчитано автором по НИАБ. – ф.1595. – оп.1. – д.2329. – л.5-6.

ленности в мире в целом. Беларусь также находится в поиске своего нового государственного «я», переживая глубокие социальные преобразования в условиях, когда разорваны предыдущие общественные связи и структуры. Кризисные явления, наблюдаемые с конца XX века на постсоветском пространстве, не обошли и нашу республику. Но, что закономерно, они лишь способствовали становлению и развитию государственности, добавляя к традиционным функциям государства новые, особенно в экономической и социальной сферах, где граждане оказались беспомощными перед рыночной свободой и самостоятельностью, испытывая «футуршок». Как результат – тенденция государства вмешиваться во все большее количество сфер жизни, брать на себя все большую ответственность за происходящее в стране, а значит, все более расширять сферу своей деятельности. Государство эволюционировало, постепенно превращалось из традиционного полицейского, функции которого были ограничены и сводились в основном к поддержанию порядка, в «государство – защитника», проводящее политику неограниченного государственного вмешательства. Таким образом, государство постепенно стало воплощением власти как таковой, что позволило рассматривать его как силу, способную изменить судьбы людей. Поэтому сегодня граждане Беларуси ждут от него помощи в удовлетворении своих потребностей, требуя действий, направленных на преобразования в обществе. Это уже своего рода «естественный рефлекс». К тому же, если учесть, что со временем увеличилось количество сфер человеческой деятельности, в которые власти призваны вмешиваться, то функции государства ещё разрастаются. Всё вышесказанное лишь подтверждает рациональность выбора государственной формы организации власти в Беларуси на этапе, когда ещё не сформированы базовые интересы, вокруг которых сплотится белорусское общество в своем национальном государстве. В этом случае кризис национальной идентификации способ-

Бодак Марина Степановна. Старший преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.